

Абугалипов Артур Ринатович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правоведения,
Казанский национальный
исследовательский технологический университет
a.abutaalipov@List.ru

Artur R. Abutalipov

candidate of pedagogical sciences, associate
professor of jurisprudence of the Kazan national
research technological university
a.abutaalipov@List.ru

**Стратегия институтов государственной власти и
гражданского общества по ресоциализации лиц,
освобожденных из мест лишения свободы**

**Strategy of state institutions and civil society for the
resocialization of persons released from prison**

***Аннотация.** В статье обосновывается точка зрения о необходимости смены парадигмы постпенитенциарной системы в России. Автор исходит из того, что преступность – закономерное явление, порожденное самой природой человеческого общества, а раз она закономерна, свойственна человеческой организации, то усилия следует в первую очередь направить не на борьбу с ней, а на возвращение в русло некриминальной жизни тех, кто встал на путь криминала и отбыл наказание в виде лишения свободы. Реализация такой цели ресоциализации предполагает переход на гуманитарную (созидательную) парадигму пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации.*

***Ключевые слова:** пенитенциарная система, постпенитенциарная система, ресоциализация, лица, освобожденные из мест лишения свободы, социальная адаптация, рецидивная преступность.*

***Annotation.** The article substantiates the point of view about the need to change the paradigm of the post-penitentiary system in Russia. The author proceeds from the fact that crime is a natural phenomenon generated by the very nature of human society, and since it is natural, characteristic of human organization, then efforts should first of all be directed not to the fight against it, but to return to the mainstream of non-criminal life those who embarked on the path of crime and served a sentence in the form of imprisonment. The realization of such a goal of resocialization involves a transition to the humanitarian (creative) paradigm of penitentiary and post-penitentiary resocialization.*

***Key words:** penitentiary system, post-penitentiary system, resocialization, persons released from prison, social adaptation, recidivism.*

Качество жизни и социального благополучия во многом зависит от состояния преступности, которая вносит определенный вклад в смертность населения и наносит урон его здоровью[1].

Одной из основных проблем современной российской действительности выступает рецидивная преступность, воспроизводство которой входит в число ключевых рисков национальной безопасности России, что определяет поиск причин этого негативного явления. Как правило, они связываются учеными с несовершенством пенитенциарной и постпенитенциарной системы. Об этом говорят официальные данные, согласно которым, среди лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, почти половина – рецидивисты[2]. Не менее грустная ежегодная статистика и в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, среди которых, по сведениям Генеральной прокуратуры РФ, около 30% преступивших уголовный закон ранее судимы(255,3 тыс. чел.), действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе, опасным или особо опасным (30,2 тыс.)[2, с.7]. Статистика же восьми месяцев 2021 г. свидетельствует о том, что за январь – август 2021 г. больше половины расследованных преступлений (59,4%) совершено лицами, ранее совершившими преступления совершено лицами, ранее совершившими преступления[3].

Выше приведенная статистика свидетельствует об актуальности проблемы управления процессом ресоциализации и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Поэтому неслучайно этой теме посвящено множество исследований, в которых предлагаются авторские методики, рекомендации, связанные с проектированием данного процесса с целью:

- преодоления его стихийного характера;
- создания реабилитационных центров для указанных лиц для оказания им помощи в процессе адаптации к новым для бывших осужденных условиям и предотвращения повторной преступности;
- подготовки осужденного к жизни на свободе еще на стадии отбывания наказания;
- введения системы социального патронажа, службы пробации, использованием зарубежного опыта и другими мерами[4].

Основной проблемой, с которой сталкиваются бывшие осужденные, является проблема трудоустройства, от которой вплотную зависят все остальные социальные барьеры – экономические, психологические, медицинские, семейные и т.д. В исследовании, проведенном Поповой И.В. и Альбегова И.Ф., бывшие заключенные на вопрос: В какой помощи со стороны государства в большей степени они нуждаются? ответили, что в помощи в трудоустройстве (48,6%)[5, с.186]. И в нашем исследовании, проведенном в 2018 году в Республике Татарстан и Кировской области среди экс-заключенных (общее количество опрошенных составило 287 чел.) и экспертов в области изучаемой проблематики (в экспертном опросе

приняло участие 174 чел. из прокуратуры, следственных подразделений МВД, органов дознания МВД, управления ФСИН РФ, управления ФСБ РФ), вновь подтвердилась эта ситуация, так как, по мнению экс-заключенных, приоритетным направлением в обеспечении эффективной ресоциализации бывших осужденных выступает контроль за трудоустройством этой категории граждан – так ответило 36,2% респондентов. На второй по степени значимости позиции оказалось направление, связанное с формированием гуманного отношения общества к людям, имеющим за плечами опыт тюремного заключения – 19,2%, а на третьей – «оказание медицинской помощи освобожденным из мест лишения свободы» (14,1%).

Такая позиция, как «кардинальные изменения в функционировании пенитенциарной системы, которая должна создавать соответствующие условия», оказалась значимой лишь для 7,2% опрошенных нами, хотя, судя по ответам на вопрос о соответствии исправительных учреждений нормам, позволяющим исправиться осужденным, большинство из опрошенных экс-заключенных (порядка 50%) признали их не соответствующими этим нормам.

Эксперты в этом отношении также проявили достаточно критическую оценку: большая их часть высказалась за то, что современные исправительные учреждения не соответствуют нормам, которые способствовали бы исправлению осужденного (более 46%) против 31,6% считающих иначе.

В вопросе же о направлениях, которые должны стать приоритетными для обеспечения эффективной адаптации и ресоциализации бывших осужденных, эксперты были солидарны с опрошенными экс-заключенными в отношении контроля за трудоустройством как базового направления (35,6%); на вторую и третью позиции они поставили иные направления: «оказание психологической помощи освобожденным из мест лишения свободы» (15,3%) и «кардинальные изменения в функционировании пенитенциарной системы, которая должна создавать соответствующие условия» (12,6%), считая, что гуманное отношение общества к бывшим осужденным не выступает определяющим в этом процессе – эффективной адаптации к жизни на свободе – это направление оказалось значимым только для 7,9% опрошенных нами респондентов.

Иными словами, эксперты полагают, что эффективная ресоциализация и адаптация бывших осужденных зависит от вполне конкретных мер, связанных с экономическим, психическим состоянием этих лиц, условий их интеграции в социум, что, вероятно, и ассоциируется с гуманным отношением общества, создающим условия для эффективной адаптации к условиям жизни на свободе. Определенное рациональное зерно в подобных рассуждениях есть, если учесть мнение экс-заключенных, считающих, что удержанию людей в криминальной среде способствует «общак» как хорошо организованная структура, поддерживающая людей на «зоне» и после освобождения из мест лишения свободы [5, с.186]. Понятно, что делается это не из «любви к ближнему», а с целью удержать в криминальной среде тех,

кто уже по каким-то причинам попал в нее, и в ситуации, когда общество отворачивается от экс-заключенных, которые хотели бы порвать с криминальной траекторией жизни, не помогает им в этом, усилия «общака» могут возыметь свое действие, связав бывшего заключенного узами зависимости от криминального сообщества.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что избежать зависимости экс-осужденного с криминалитетом можно только в случае внимания со стороны общества к их проблемам, и в этой связи, следует рассмотреть те предложения, которые выдвигаются учеными для эффективной интеграции этой категории граждан в общество.

Прежде всего, хотим обратить внимание на идею о службе пробации, которая активно развивается рядом исследователей, делающих на неё ставку в плане повышения эффективности ресоциализационного процесса экс-заключенных и постпенитенциарной системы, в целом. Значимые разработки среди российских исследователей в этом направлении принадлежат А.Ю. Нестерову [6], который обращает внимание на то, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ практически не содержит нормы регулирования постпенитенциарной адаптации как предмета уголовно-исполнительного законодательства в сфере социальной помощи бывшим осужденным, освобождающимся из мест лишения свободы, хотя эта помощь необходима, что и определяет актуальность создания в России службы пробации. Под ней исследователи понимают «комплекс мер, направленных:

- на социальную реабилитацию и адаптацию осужденных, освободившихся из мест лишения свободы;

- на защиту законных прав и интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; контроль и надзор за их поведением в постпенитенциарный период» [6, с.112].

Однако в своем изначальном понимании, которое активно используется в зарубежных странах, пробация представляет собой деятельность по исполнению наказаний, которая не предусматривает изоляцию осужденных от общества, а выступает как возможность применения альтернативных видов наказания вместо лишения свободы. И в этом случае пробация включает в себя деятельность на досудебном этапе, на стадии назначения и исполнения наказания и в постпенитенциарный период. В последнее время пробация активно стала применяться в зарубежных странах именно на стадии постпенитенциарной адаптации, хотя в некоторых из них имеются определенные отличия в функционировании этой службы, которая осуществляет работу как с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, так и уже освободившимися, будучи включенной в структуру различных ведомств (например, в большинстве стран Европы – в министерство юстиции или, как например, во Франции, Эстонии, Финляндии - в тюремное ведомство) или, являясь самостоятельными агентствами, как, например, в Португалии, Молдове, Румынии [6, с.113]. Но основной целью деятельности службы пробации является единая для всех стран, использующих ее, обеспечение общественной безопасности посредством

содействия в социальной адаптации и реабилитации лицам, преступившим закон и нуждающимся в помощи в процессе их интеграции в гражданское общество в рамках некриминального поведения.

Особенно важно развивать службу пробации для социальной адаптации несовершеннолетних в постпенитенциарный период их жизни, так как подростковая преступность составляет наиболее опасный сегмент для общества, о чем говорят следующие данные: более двух третей всех взрослых преступников свою противоправную деятельность начинают с раннего детства[6, с.89]. Именно влияние факторов постпенитенциарной адаптации является ключевым в формировании поведения несовершеннолетних и закрепления или не закрепления в структуре их поведения криминальных элементов, а потому особенно необходима правовая регламентация процесса постпенитенциарной адаптации этой категории бывших осужденных[7, с.243].

Изоляция несовершеннолетних от общества в виде лишения свободы, которая проходит у них в отрыве от социальных связей и привычной социальной среды, именно для этой категории осужденных имеет самые негативные последствия, поскольку в этих условиях идет интенсивное усвоение ими норм и ценностей криминальной среды, что осложняет возвращение в прежнее социальное окружение и делает даже из случайных сознательных преступников, адаптировавшихся в условиях изоляции от общества к жизни по криминальной траектории. В этом и видится нам источник рецидивной преступности в подростковой и молодежной среде, который содержится в ошибках, допускаемых в обществе на этапах пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации несовершеннолетних в России. Эти ошибки, в свою очередь, являются следствием унифицированного подхода к преступности и лицам, совершившим преступление, вне различения типов преступников, среди которых есть и те, которые совершили преступление случайно в силу сложившихся жизненных обстоятельств, но в условиях криминальной пенитенциарной среды их случайные и неустойчивые девиантные установки в поведении трансформируются в устойчивые. В этой связи, служба пробации как система деятельности с лицами, совершившими преступление, может и должна стать основой их исправления на всех этапах – до вынесения приговора, на стадии его исполнения (с лишением свободы или без изоляции от общества), в постпенитенциарный период с тем условием, чтобы процесс ресоциализации (как в пенитенциарный, так и постпенитенциарный период) должен быть под контролем общества и государства. И в отношении несовершеннолетних это наиболее актуально, что и выступает у нас основанием для принятия закона о создании службы пробации в России как ключевого правового инструмента по обеспечению эффективной адаптации и ресоциализации несовершеннолетних, интегрирующихся в общество после освобождения из мест лишения свободы. Мы согласны с мнением А.Ю. Нестрова, что первостепенной задачей закона о службе пробации в России должно стать создание условий для исправления и ресоциализации бывших

заклученных, а затем – предупреждение рецидивной преступности среди лиц, освободившихся из мест лишения свободы [6, с.44], так как вторая задача не может быть реализована без эффективной реализации первой.

По мнению Степановой Е.А. и Ефловой М.Ю., социальная изоляция лиц, осужденных за совершение преступлений, приводит к повторным правонарушениям, о чем свидетельствует тот факт, что 30% опрошенных в их исследовании заключенных повторно находятся в местах лишения свободы, но, что самое главное, для многих опрошенных рецидив стал не результатом их влечения к криминальному образу жизни, а следствием разочарования к жизни в условиях свободы, неспособности адаптироваться к ней, восстановить прежний социальный статус или сформировать новый в нормальной общественной жизни из-за социальных ярлыков и стереотипов, существующих в обществе и сопровождающих процесс адаптации этой категории лиц факторов, связанных с отсутствием у них образования, работы, проблем со здоровьем, жильем, с финансовыми ресурсами, семейными неурядицами, употреблением наркотиков или алкоголя, психических расстройств и т.д.[8, с.128].

В комплексе этих факторов следует рассматривать проблему социальной эксклюзии бывших осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы. Решение этой проблемы видится учеными в совместной деятельности государства и общественности в области сокращения барьеров, формирующих факторы социальной эксклюзии экс-заклученных, среди которых в качестве важнейших указываются такие барьеры, как:

- социальные, препятствующие социальному взаимодействию, участию в жизни общества, доступу к контактам и сетям поддержки;
- экономические, препятствующие трудоустройству, получению образования, повышения квалификации и т.д.;
- финансовые, ограничивающие доступ к покупке недвижимости, получению кредитов, отсутствие финансов;
- экзистенциальные, препятствующие доступу к местам отдыха с качественными услугами удобствами, поддержанию собственной безопасности;
- информационные, ограничивающие доступ к качественной и достоверной информации, формирующие недостаток информационной грамотности и т.д. [8, с.130].

Ю.В. Лазарева в контексте исследуемой нами темы акцентирует внимание на социальном патронаже как важном направлении борьбы с рецидивной преступностью в направлении повышения эффективности социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, считая необходимым принятие закона о социальном патронаже в России, который может осуществляться в виде:

- помощи в предметах первой необходимости;
- в предоставлении мест в центрах реабилитации и адаптации;
- содействия в получении возможности обучения, повышения квалификации,

- предоставления медицинской и психологической помощи[9, с.51].

Важность социальной поддержки осужденных со стороны государства и общества актуализируется в условиях, когда, согласно данным ученых, в последние годы появилась категория осужденных, которые не стремятся покидать исправительные учреждения, потому что к существованию в них они чувствуют себя более адаптированными чем к жизни на свободе, они становятся для них домом, и к этим лицам, согласно данным Перемолотовой Л.Ю., относятся бродяги (12,3 %), люди, не имеющие профессии, определённого рода занятий, не работающие и не желающие работать (28,2 %), имеющие опасные социальные заболевания и инвалиды (17,4 %), пожилые люди с преступным прошлым (22,1 %)[10, с.55]. Естественно, что социальная адаптация и ресоциализация указанных категорий лиц наиболее осложнена, и таковой она видится и самим заключенным, предпочитающим оставаться в месте лишения свободы как более привычном и гарантирующем им самый необходимый минимум для жизни (одежду, питание, лечение), для выживания.

Важным направлением повышения эффективности интеграции бывших осужденных в общество после отбывания ими срока наказания может также стать, предлагаемый учеными проект, связанный с принятием нетипичного нормативного правового акта под названием «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него»[11]. Основной акцент в этом правовом акте делается на создании коллегиального решения проблем ресоциализации бывших осужденных посредством совместного принятия государственными и гражданскими структурами акта и его реализации, где будут четко прописаны цели, задачи и приоритетные направления ресоциализации лиц, освобожденных от уголовного наказания, а также определены субъекты, ответственные за реализацию этих мер и направлений деятельности. При этом принципиально добиться сбалансированного представительства участников процесса ресоциализации бывших осужденных из числа представителей ветвей государственной власти и структур гражданского общества.

Таким образом, основной задачей Дорожной карты должно стать предотвращение повторной преступности среди лиц, отбывших уголовное наказание, благодаря эффективному взаимодействию и сотрудничеству в этом направлении государства и гражданского общества[11, с.32].

Безусловно, сложно не согласиться с точкой зрения, что включение в тесное взаимодействие представителей государственных и гражданских структур в процесс ресоциализации бывших осужденных, которые также становятся неотъемлемым элементом этого сотрудничества, конструируя собственную траекторию поведения и жизни на свободе. Однако надо исходить из реалий российской действительности, в которой гражданские структуры и организации и гражданское общество, в целом, как сегмент общественной жизни, развиты слабо, а эффективная реализация предложенного учеными проекта Дорожной карты предполагает наличие

развитого гражданского общества, заинтересованного в обеспечении общественной безопасности и готового стать активным актором данного процесса, а не пассивным наблюдателем, как зачастую и происходит в России, характеризующейся, судя по данным социологических исследований, крайне невысоким уровнем социальной ответственности. Об этом говорят следующие данные: 60% россиян, согласно всероссийскому опросу Левада-Центра (2017 г.), не чувствуют ответственности за происходящее в стране[12].

Тем не менее, очевидно то, что без совместного участия общества и государства решить проблему преодоления высокой преступности и ее воспроизводства в стране не получится. Нужны гражданские инициативы и соответствующая правовая инициатива со стороны государственных структур. И если на уровне пенитенциарной адаптации и подготовки осужденного к освобождению ориентиры исправительных учреждений определены более менее четко, как отмечает Я.Г. Стахов, то о постпенитенциарной адаптации и ресоциализации экс-заклученных этого сказать нельзя, и поэтому этим ученым акцент делается на необходимости, прежде всего, правового закрепления норм постпенитенциарной ресоциализации, то есть, принятия соответствующего федерального закона, в том числе, закрепляющего и широкое участие общественности в решении проблем ресоциализации бывших осужденных, как это делается, к примеру, в Японии на основе закона «О постпенитенциарной опеке»[13].

Анализ всего вышеизложенного, позволяет констатировать, что меры по ресоциализации экс-заклученных и их успешной интеграции в общество в рамках некриминальной траектории поведения должны:

во-первых, носить комплексный характер, что подразумевает учет всех потребностей и проблем этой категории граждан в период постпенитенциарной адаптации (материальных, бытовых, профессионально-трудовых, психологических, медицинских и т.д.);

во-вторых, основываться на индивидуальном подходе, связанном с учетом фактора личной биографии жизни, в том числе, связанной с причинами криминального поведения бывшего осужденного;

в-третьих, регулироваться совместными усилиями федеральных и региональных органов власти в тесном сотрудничестве с негосударственными организациями и структурами, волонтерскими и религиозными объединениями.

Но самое главное, как мы полагаем, - это изменение самой парадигмы отношения к процессу ресоциализации бывших осужденных, его сущностно-целевой природе, миссии. До тех пор, пока во главе этого процесса будет находиться идея снижения повторной преступности, общество будет бороться с преступностью, что, судя по мнению и бывших заключенных, и экспертов, опрошенных в нашем исследовании (64,2% и 65%, соответственно), представляет собой малоперспективное занятие по той причине, что преступность неискоренима, поэтому повторная преступность будет оставаться в числе самых актуальных и острых проблем российской

действительности. Поэтому, по нашему убеждению, остается только один путь парадигмального изменения общественного сознания в отношении к процессу ресоциализации осужденных в местах лишения свободы и экс-осужденных и к его цели, а этот путь связан с целью подготовки осужденного и его включения после выхода на свободу в систему социальных связей и отношений на правах полноправного члена общества с изменившейся траекторией жизненной стратегии, уже не связанной с криминальной средой. С учетом того обстоятельства, что в истории российской системы ресоциализации именно эта идея стала основой развития постпенитенциарной системы, рожденной самим обществом, когда возврат к ней рассматривается не как заимствование успешных технологий у других стран, а как актуализация и реставрация исторического опыта в области ресоциализации бывших заключенных.

Подкреплением этой позиции служит мнение бывших осужденных, которые, в своем большинстве, считают, что основная роль постпенитенциарной системы заключается не в предупреждении рецидивной преступности (так считает 38,3% опрошенных), а в успешной интеграции лиц, отбывших тюремное заключение, в общество и в формировании у них готовности жить по правовым законам (49,1%).

Среди экспертов, сторонников поддерживаемой бывшими заключенными позиции еще больше – 55,2% среди них полагают, что постпенитенциарная система призвана, прежде всего, обеспечить успешную интеграцию экс-заключенного в общество в рамках правопослушного поведения, а противоположной точки зрения (о том, что эта система должна способствовать, в первую очередь, предупреждению повторной преступности) придерживается 36,8% экспертов. Очевидно, такая точка зрения экспертов связана с их мнением о том, что преступность – это закономерное явление, порожденное самой природой человеческого общества – так, согласно данным нашего опроса, считает 63,2% экспертов против 34,5% тех, кто полагает, что общество вполне может существовать и без преступности.

А раз преступность закономерна, свойственна человеческой организации, то усилия следует в первую очередь направить не на борьбу с ней, а на возвращение в русло некриминальной жизни тех, кто встал на путь криминала.

Литература:

1.Щербакова Е. Преступность в России: аналитический обзор. Posted on 28.04.2021 by И.М Мацкевич.

2.Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. //Генеральная прокуратура РФ. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. М.. 2021. 62 с.

3.Гордеев М., Полякова В. В МВД РФ назвали долю преступлений, связанных с рецидивистами и пьянством//<https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab>

4. Таилова А.Г. Реабилитационные центры социальной адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы // *Бизнес в законе*. 2011. № 6.

5. Попова И.В., Албегова И.Ф. Роль общественных организаций как институтов гражданского общества в ресоциализации бывших заключенных в условиях местного социума // *Вестник КГУ*. 2012. №5.

6. Нестеров А.Ю. Социальная значимость института пробации в России: отечественный и зарубежный опыт // *Власть*. 2017. № 11. С.111-115; Нестеров А.Ю. Перспективы развития института пробации в Российской Федерации // *Власть*. 2018. № 4. С.40-47.

7. Рапецкая А.Л., Агильдин В.В. Современные проблемы постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. М.: Юрлитинформ, 2012.

8. Степанова Е.А., Ефлова М.Ю. Социальная эксклюзия заключенных и экс-заключенных в России // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2012. №1.

9. Лазарева Ю.В. Современные проблемы социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // *Всероссийский криминологический журнал*. 2010. №1.

10. Перемолотова Л.Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2017. № 24.

11. Кленова Т.В., Щукина Н.П. Об основаниях и задачах нетипичного нормативного правового акта «Дорожная карта ресоциализации и реального включения в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него» // *Юридический вестник Самарского университета*. 2018. №2. С. 29-33.

12. Ответственность и влияние [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/print/>

13. Стахов Я.Г. Некоторые пути решения проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2012. № 17. С. 21-23.

References:

1. Shcherbakova E. *Crime in Russia: an analytical review*. Posted on 28.04.2021 by I.M. Matskevich.

2. *The state of crime in Russia for January - December 2020* // General Prosecutor's Office of the Russian Federation. General Directorate of Legal Statistics and Information Technology. М.. 2021. 62 p.

3. Gordeev M., Polyakova V. *The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named the share of crimes related to recidivists and drunkenness*

// <https://www.rbc.ru/society/27/09/2021/6151b93d9a79473911aa31ab>

4. Tailova A.G. *Rehabilitation centers for social adaptation of persons released from places of deprivation of liberty* // *Business in law*. 2011. № 6.

5. Popova I.V., Albegova I.F. *The role of public organizations as institutions of civil society in the resocialization of former prisoners in the conditions of local socium* // *Vestnik KSU*. 2012. №5.

6. Nesterov A.Y. *Social significance of the institute of probation in Russia: domestic and foreign experience* // *Vlast*. 2017. № 11. S.111-115; Nesterov A.Y. *Prospects for the development of the institute of probation in the Russian Federation* // *Vlast*. 2018. № 4. pp.40-47.

7. Rapetskaya A.L., Agildin V.V. *Modern problems of post-penitentiary adaptation of persons released from places of deprivation of liberty* / *Forensic Library. Scientific journal*. M.: Yurlitinform, 2012.

8. Stepanova E.A., Eflova M.Y. *Social exclusion of prisoners and ex-prisoners in Russia* // *Vestnik RUDN. Series: Sociology*. 2012. №1.

9. Lazareva Yu.V. *Modern problems of social rehabilitation of persons who were released from places of deprivation of liberty* // *All-Russian Criminological Journal*. 2010. №1.

10. Peremolotova L.Y. *Problematic aspects of resocialization of the personality of the convict* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Right*. 2017. № 24.

11. Klenova T.V., Shchukina N.P. *On the grounds and tasks of an atypical normative legal act "Roadmap for resocialization and real inclusion in civil society of persons who have served criminal punishment and released from it"* // *Legal Bulletin of Samara University*. 2018. №2. pp. 29-33.

12. *Relessly i v influence* [Elektronnyi resurs]. Access mode: <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/print/>

13. Stakhov Ya.G. *Some ways to solve the problem of social adaptation of persons released from prison* // *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. 2012. No. 17. pp. 21-23.